

Сказание о Борисе и Глебе

СЪКАЗАНИЕ И СТРАСТЬ И ПОХВАЛА СВЯТЮЮ МУЧЕНИКУ БОРИСА И ГЛѢБА

Господи, благослови, отъче!

«Родъ правыхъ благословиться, — рече пророкъ, — и сѣмя ихъ въ благословении будетъ».

Сице убо бысть малъмъ преже сихъ. Сущю самодръжьцю въсей Русьскей земли Володимиру, сыну Святославлю, вѣнуку же Игореву, иже и святымъ крещениемъ въсю просвѣти сию землю Русьску. Прочая же его добродѣтели инде съкажемъ, нынѣ же нѣсть время. А о сихъ по ряду сице есть: съ убо Володимиръ имѣяше сыновъ 12 не отъ единой жены, нѣ отъ раснѣ матеръ ихъ. Въ нихъ же бяше старѣй Вышеславъ, а по немъ Изяславъ, 3 — Святопѣлкъ, иже и убийство се злое изобрѣтъ. Сего мати преже бѣ чърницею, грѣкыни сущи, и поялъ `ю бѣ Яропѣлкъ, братъ Володимиръ, и ростригъ `ю красоты дѣля лица ея. И зача отъ нея сего Святопѣлка оканънааго, Володимиръ же поганѣй еще, убивъ Яропѣлка и поятъ жену его непраздну сущю. Отъ нея же родися сий оканный Святопѣлкъ, и бысть отъ дѣвою *отѣцю* и брату сущю. Тѣмъже и не любляше его Володимиръ, акы не отъ себе ему сущю. А отъ Рогнѣди 4 сыны имѣяше: Изяслава, и Мъстислава, и Ярослава, и Всеволода, а отъ иноя Святослава и Мъстислава, а отъ българынѣ Бориса и Глѣба. И посажа вся по роснамъ землямъ въ княжении, иже инѣде съкажемъ, сихъ же съповѣмы убо, о нихъже и повѣсть си есть.

Посади убо сего оканънааго Святопѣлка въ княжении Пиньскѣ, а Ярослава — Новѣгородѣ, а Бориса — Ростовѣ, а Глѣба — Муромѣ. Нѣ се остаану много глаголати, да не многописании въ забыть вѣлѣземъ, нѣ о немъже начахъ, си съкажемъ убо сице. Многомъ же уже дньмъ минувшемъ, и яко съконъчашася дъние Володимиру, уже минувшемъ лѣтомъ 28 по святѣмъ крещении, въпаде въ недугъ крѣпкъ. Въ то же время бяше пришелъ Борисъ изд-Ростова, печенегомъ же о онуду паки идущемъ ратию на Русь, въ велицѣ печали бяше Володимиръ, зане не можааше изити противу имъ, и много печалаяшеся. И призывавъ Бориса, емуже бѣ имя наречено въ святѣмъ крещении Романъ, блаженааго и скоропослушливааго, предавъ воѣ многы въ руцѣ его, посла и противу безбожьнымъ печенѣгомъ. Онъ же съ радостию вѣставъ иде рекъ: «Се готовъ есмь предъ очима твоима сътворити, елико велитъ воля срдьца твоего».

О таковыхъ бо рече Притѣчникъ: «Сынъ быхъ отьцю послушьливъ и любимъ предъ лицемъ матере своя».

Ошедъшу же ему и не обрѣтъшу супостатъ своихъ, възвративъшюся въспять ему. И се приде вѣстникъ къ нему, повѣдая ему отьцю смърть, како преставися отьць его Василий, въ се бо имя бѣше нареченъ въ святѣмъ крещении, и како Святопѣлкъ потаи смърть отьца своего, и ночь проймавъ помостъ на Берестовѣмъ и въ ковѣръ обрѣтъвъше, свѣсивъше ужи на землю, везъше на саньхъ, поставиша ѿ въ църкви святыя Богородица. И яко услыша святой Борисъ, начатъ тѣлѣмъ утѣрпывати и лице его все слъзъ испълнися, и слъзами разливаясь и не могый глаголати. Въ сѣрдьци си начатъ сицевая вѣщати: «Увы мнѣ, свѣте очию моею, сияние и заре лица моего, бѣздо уности моеѣ, наказание недоразумѣния моего! Увы мнѣ, отьче и господине мой! Къ кому прибѣгну, къ кому възърю? Къде ли насыщюся таковааго благааго учения и казанія разума твоего? Увы мнѣ, увy мнѣ! Како зайде свѣте мой, не сущу ми ту! Да быхъ понѣ самъ чѣстное твое тѣло своима рукама съпряталъ и гробу предалъ. Нѣ то ни понесохъ красоты мужьства тѣла твоего, ни съподобленъ быхъ цѣловати добролѣпныхъ твоихъ сѣдинъ. Нѣ, о блажениче, помяни мя въ покои твоемъ! Сѣрдьце ми горить, душа ми сѣмыслъ сѣмущаеть и не вѣмъ къ кому обратитися и къ кому сию горькую печаль простерети? Къ брату ли, егоже быхъ имѣлъ въ отьца мѣсто? Нѣ тѣ, мню, о суетии мирьскихъ поучаеться и о биении моемъ *помышляеть*. Да аще крѣвь мою пролѣть и на убийство мое потѣщитъся, мученикъ буду Господу моему. Азъ бо не противлюся, зане пишеться: «Господь гърдымъ противитъся, сѣмѣреннымъ же даетъ благодать». Апостоль же: «Иже рече — “Бога люблю”, а брата своего ненавидитъ — лъжь есть». И пакы: «Боязни въ любьви нѣсть, свѣршеная любы вѣнъ измещеть страхъ». Тѣмъже что реку или чѣто сътворю? Се да иду къ брату моему и реку: «Ты ми буди отьць — ты ми братъ и старѣи. Чѣто ми велиши, господи мой?»